

ЭДУАРД ЛИМОНОВ

МОИ ЖИВОПИСЦЫ

Эдуард Лимонов
Мои живописцы

«Питер»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2=Р)6

Лимонов Э. В.

Мои живописцы / Э. В. Лимонов — «Питер», 2018

ISBN 978-5-4461-0777-3

Что связывает автора этой книги и великих живописцев прошлого? Оказывается, не так уж мало: с Врубелем они лежали в одной психиатрической больнице; с Фрэнсисом Бэконом – одинаково смотрели на изуродованный мир; с Лукасом Кранахом – любили темпераментных женщин. В этих емких заметках автор вписывает искусство в свою жизнь и свою жизнь в искусство. Петр Беленок – худой лысеющий хохол, Фрэнсис Бэкон – гениальный алкоголик. Эдвард Мунк творит «ДЕГЕНЕРАТИвное искусство», Эди Уорхол подчиняет себе Америку, а индустрия туризма использует одинокого Ван Гога с целью наживы... Эдуард Лимонов проходит по Вене и Риму, Нью-Йорку и Антверпену и, конечно, по Москве. Воля случая или сама жизнь сталкивает его с великими живописцами и их работами. Автор учится понимать и чувствовать то, как они жили, как появился их неповторимый стиль, что вдохновляло художников, когда они писали свои знаменитые картины и ваяли статуи. Книга публикуется в авторской редакции.

УДК 821.161.1

ББК 84(2=Р)6

ISBN 978-5-4461-0777-3

© Лимонов Э. В., 2018

© Питер, 2018

Содержание

Пояснение	6
Джотто ди Бондоне	7
Андрей Рублёв	11
Паоло Уччелло	15
Джованни Беллини	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эдуард Лимонов

Мои живописцы

© ООО Издательство «Питер», 2018

* * *

Пояснение

Множества живописцев не существует. Есть один на всех – живописный гений, живший сквозь века, вселявшийся в различные души.

Живопись – это визуальное проявление мечты, некоего символа, сконцентрированного в образ. Умение создать такой образ-символ есть гениальность. Поэтому лучшие живописцы – все символисты. У них одна и та же душа, точно искры божии, распределённые неравномерно во времени.

Таким образом, лучшая живопись – вся символизм. Бёклин и Врубель – один и тот же художник. Более того, и Дюрер – тот же художник, что Бёклин и Врубель. И Ван Гог – символизм, и Мунк – символизм.

Периоды гениальных озарений в живописи сменяются периодами свинцовой глупости и механического изготовления однажды сложившихся форм.

Сколько тупых Мадонн с жирными резиновыми младенцами оставила после себя эпоха так называемого Возрождения? Десятки тысяч.

Сколько вполне бездарных икон появилось после Андрея Рублёва? (Их спасает только повреждённость временем.) Также – десятки тысяч.

Живопись – это не только живопись. И не столько живопись, сколько мировоззрение. Сколько полусон. Сколько сознание, в котором они – живописцы – обитали.

Миры.

Мир Бёклина. Мир Ван Гога. Мир Фрэнсиса Бэкона. Но в сущности – это один мир. Мир острова мёртвых и жёлтого ночного кафе.

Помню, в горах Алтая мы вышли как-то на поляну. Там было молчаливо и загадочно. Там стояла одинокая повозка без лошади. В траве лежали оглобли. В повозке лежали травы и корни. Мы подошли и уставились на загадочную повозку.

Никто не мог знать, что в будущем нас здесь же, но уже в снегу, арестуют и наши жизни будут проходить далее в тюрьме. На той поляне мы нашли тогда наше трагическое будущее.

Не так ли и магические полотна зазывают нас в свою глубь, чтобы изменить наши жизни?

Джотто ди Бондоне

Европейская живопись, конечно же, родилась в Италии. В Италию я попал осенью 1974 года в поезде, идущем из Австрии через альпийские тоннели. Наш вагон охраняли, помню, краснолицые австрийские полицейские в штатском с небольшими чёрными автоматами. В те годы как раз активизировалась «Палестинская Организация Освобождения» (в 1972-м они захватили и расстреляли израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене), и потому существовала, видимо, реальная опасность, что палестинцы могут совершить нападение на вагон, перевозивший из Австрии в Италию бывших российских граждан, ищущих политического убежища, большинство пассажиров нашего «пломбированного», как мы шутили, вагона были советские евреи.

Бегство в Египет 1304–1306 гг.

Каждый раз, когда вагон выныривал из тоннеля, австрийские полицаи, помню, стояли в открытых дверях вагона, сжимая свои автоматы и напряжённо вглядываясь в окружающее полотно ж/д дороги через Альпы.

В Италии оказалось холодно. Шедевры изобразительного искусства были на месте, как раз открыли после реставрации Сикстинскую капеллу, но в Италии оказалось холодно. Под слёзы моей молодой жены я провёл тогда в Риме всю зиму. Это был Рим.

Зима оказалась поразительно солнечной, но холодной. Мяса мы не могли себе позволить. Сардельки с картошкой означали праздник. Я сооружал себе и молодой жене душераздирающие салаты из лука, помидоров и лимонов.

И до упаду слонялся я по ледяному Риму, до заклинивания икроножных мышц. Я нюхал древности, лежал на итальянском грунте, щупая мрамор. С музеями было хуже, за них нужно было платить.

Я как-то исхитрялся.

Первым, я знал, я вычислил это ещё из русских книг, в СССР, первым был Джотто.

В документе 1301 года Джотто назван владельцем дома во Флоренции. Он уже женат. Жену зовут восхитительно: ЧИУТА ди Лапо дель Пела. А? Ди Лапо дель Пела!!! Лапочка! У пары было ВОСЕМЬ детей.

Джотто умер в 1337 году. Родился не то в 1266-м, не то даже в 1276-м, то есть десять лет туда-сюда, в городке неподалёку от Флоренции, от божественной Figma, умер во Флоренции, во время работы над фреской «Страшный суд».

«Поцелуй Иуды», конечно же, восхитителен. Мы видим высоко-высоко поднятые факелы, взметённые ввысь дубины, несколько спин обращены к нам, остальные фигуры – все в профиль. Иуда в жёлтом плаще целует благородного Иисуса. Над профилем Иисуса жёлтый сияющий нимб. Джотто ди Бондоне, сын кузнеца, член корпорации врачей и аптекарей, куда входили также художники. Интересно, что историки живописи пишут о нём: «Преодолев византийскую иконописную традицию, стал подлинным основателем итальянской школы живописи». Тут возникает вопрос, а почему, если столицей Италии был Рим, то итальянские художники прото-возрождения не следовали римской какой-нибудь традиции иконописи? Потому что таковой традиции не было.

А почему её не было, таковой традиции, и итальянская живопись образовалась от византийской, с окраины Империи, если верить традиционной истории?

Даты. Даты могут быть искажены, неточны, не сохранились, но такой мощный факт возрождения (или умнее сказать «зарождения») итальянской живописи из византийской иконописной традиции – его невозможно оспаривать.

Тут скорее хочется оспаривать другое. А был ли Рим реальной столицей Древней Римской Империи?

Тайная вечеря 1304–1306 гг.

Может быть Рим был только военной столицей, а культурной столицей был Константинополь? Тогда понятно, отчего итальянская живопись началась со следования византийской иконописной традиции.

Взглянув на «Тайную вечерю» Джотто даже невнимательно, убеждаешься, что «Тайная вечеря» ещё не оторвалась от племени икон. Те же цвета, множество красного и золотого. Джотто, кстати сказать, не стесняется помещать фигуры спинами к зрителю, к потребителю искусства. Половина апостолов сидят спинами к потребителю искусства.

«Поклонение Волхвов» – ещё икона, «Бегство в Египет» – уже не икона, но эпизод истории Богородицы и младенца-Христа.

Оплакивание Христа 1304–1306 гг.

«Положение во гроб» – полуикона, а наполовину уже итальянская живопись. Десяток ангелов, сокрушающихся в небе, их различного стиля полёты – выдают смятение и более десятка фигур, из них семеро – женщины, наклонённые и сидящие над белым телом Христа (опять мы лицезрим две спины на переднем плане – фирменный стиль Джотто).

И, конечно, блистательный опять и опять «Поцелуй Иуды».

Никаких проверенных данных о дружбе двух современников флорентийцев, Джотто и Данте Алигьери (1265–1321), не существует. Вероятно, дружба Данте и Джотто – легенда. Скорее всего, они принадлежали к разным политическим партиям Флоренции и так и не встретились.

Данте был не бытовым человеком, его благоговейно почитали уже при жизни. Джотто, напротив, был остроумен и прост, его величие состояло в его новаторстве, в поисках новых путей выражения в изобразительном искусстве.

Как Джотто выглядел, неизвестно. Есть фильм Пазолини «Декамерон», в котором Джотто играет сам Пазолини – небольшого роста, тощий, но мускулистый, с бешеным лицом. Помню, что Пазолини-Джотто перебегают пустынную, как у де Кирико, площадь, ночь, он в средневековом костюме, на голове – белая повязка мастерового. Мне представляется, что Джотто таким и был, как Пазолини. Член корпорации врачей и аптекарей.

Андрей Рублёв

Итальянская живопись началась с подражания византийским иконам. О Джотто пишут, что он «преодолев византийскую иконописную традицию, стал подлинным основателем итальянской школы живописи».

Наш Андрей Рублёв, родившийся около 1360 года и умерший в 1428 году в Андрониковом монастыре в Москве, недалеко ушёл по времени от Джотто, который умер в 1337 году, но он не преодолевал византийскую иконописную традицию, а развил её в русскую иконописную традицию.

А с Андрониковым монастырём меня связывают личные воспоминания. Во-первых, в 2001–2002 годах меня возили в находящийся в двух сотнях метров от монастыря Лефортовский суд. Для смены меры пресечения. Так никогда и не сменили, но так как я сидел в тюрьме Лефортово, то возили туда.

А когда я вышел из-за решёток летом 2003-го, то волею судеб поселился неподалёку в районе, называемом Сыры, на Нижней Сыромятнической улице, где прожил до октября 2008 года. К Андроникову монастырю я частенько ходил гулять, приезжал туда с охранниками и гулял вокруг монастыря и заходил вовнутрь, лицезрея остатки саркофагов, сваленные у стены. Спасский собор, стоящий в центре монастыря, всегда был закрыт. А по уверению проф. Фоменко, находившиеся в соборе когда-то фрески Рублёва были сбиты. Утверждают, что на фресках изображена была всякая ересь в виде генеалогического древа Адама, на древе этом был и такой плод, как Иисус Христос.

В монастыре было тихо, из будки высовывался тихий милиционер, видел знакомые наши лица и успокаивался, да и грабить в монастыре было нечего. Я там несколько десятков раз прогуливался. Не из-за Рублёва, но ища необыденного места. Где-то возле колокольни там, в Андрониковом и похоронен был живописец Рублёв, умерший 17 октября 1428 года во время морового поветрия. Сословием он был «чернец», то есть монах, и возрасту ему было 68 лет. А родился он где-то либо в Московском княжестве, либо в городе Великий Новгород, скорее всего, в семье ремесленников.

«Апостол Павел» из Звенигородского чина целиком и полностью соответствует моему представлению об Апостоле Павле, сумрачные мелкие черты лица, пол-лица, заросшие дремучей бородой, высокая лысина, озабоченные запавшие глаза. Левая нижняя часть иконы исчезла, как растаяла. Удивительная голубизна рубахи.

«Троица» – три фигуры, затронуты все три голубым.

Андроников монастырь был основан в 1357 году митрополитом Алексием на левом берегу Яузы и назван по имени первого игумена Андроника, ученика Сергия Радонежского.

Спасский собор монастыря – древнейший из сохранившихся якобы московских храмов. Я бы сказал из предмосковских, так как города Москвы в 1357 году ещё не было, город был заложен Дмитрием Донским в 1382 году на месте Куликовской битвы, которая на самом деле происходила на месте Москвы. Монастыри появились ранее города, это логично, ибо старцы стремились скрыться от людских глаз, дабы предаваться аскезе и молитвам, а не прилепляться к городам. Вначале появлялись монастыри, а уж потом где-то рядом появлялся и город. Монахи были тогда не только молящиеся, но и были вооружённым войском, и их содействие в случае нашествия враждебных злых людей было немаловажно для городов.

Спасский собор Андроникова монастыря

Это города лепились к монастырям, а не наоборот.

У Рублёва хороши мистические выбросы лавы, все эти редкие голубые рубахи и красные небеса и запавшие глаза святых, но вообще-то он грубоват, его иконы – такие средневековые

плакаты, как и большинство икон. «Мазня» – применимо и к его гениальным иконам. Гениальное не исключает мазни.

Спасский собор и Архангельский храм

Ничегошеньки мы не знаем подлинно о нём самом. Скорее всего, он был некрасивым, увечным человеком, возможно, у него что-то постоянно болело – и потому он отличался от здоровых остолопов своего времени некоей святостью, меньше них ел, может быть, и бывал задумчив.

Рублёв вполне мог, родившись в Московском княжестве, строить Москву, в 1382 году ему было 22 года, в таком возрасте легко тесать камни и таскать их куда нужно.

А Андроников монастырь стоит на холме, с него удобно обозревать окрестности и видеть, что едут или плывут лихие люди, и приготовиться к битве. Взять щит как большую сковородку и рубило, этот секущий бритвой меч-саблю, и с другими мужиками побежать к врагу, если их немного, или запереться от них в монастыре, если их много. Обычные люди, даже лихие воины исчезают с лица земли без следа, даже если ты сотню врагов зарубил, а вот голубые пятна рубах и замученные глаза святых – остаются.

Использование репродукций названных в тексте произведений затруднено в связи с требованиями Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Вы можете ознакомиться с этими произведениями в Русском музее или перейдя по ссылке http://rusmuseumvrm.ru/reference/classifer/author/rublev_a/index.php

Паоло Уччелло

Паоло Уччелло, художник из Флоренции, родился в 1397-м, умер в 1475-м, прожил целых 78 лет, и всё в той же Флоренции.

Его «Святой Георгий и Дракон», небольшая картина, выполненная темперой на доске размером 52 × 90, никак не выглядит написанной в 1470 году, как это и было на самом деле. Картина полностью сходит за современный комикс. Дракон, нестрашный и декоративный, включая белые круги на одном из зелёных крыльев, как будто он бабочка. Принцесса в винного цвета длинной юбке и в зелёном топе держит в руке зелёную цепочку, соединяющую её с драконом. Впечатление такое, что она вывела Дракона на прогулку, и это не она у него в плену, как положено по сюжету, а он у неё в плену. Это смешно. Хвост дракона тонкий и мелко завитой, зелёный же, задран к небесам. На небесах тучки и тонкий месяц.

Святой Георгий на белом коне (шея согнута вниз, копыта занесены в сторону Дракона) одет в металлические латы и шлем, что, конечно же, необычная одежда для святого. Это молодой безбородый мальчик. Он сидит в красном седле и пикой, длиннющей и тонкой, как иголка, поражает Дракона в глаз, кровь падает в кровавую лужицу, впрочем, аккуратную. За Драконом (у Дракона, кстати, зелёные чешуйчатые ноги большой курицы) виден тёмный вход в пещеру, откуда его, можно догадаться, вывела на прогулку принцесса.

Детей такая картина вряд ли удивит. Они сотни и тысячи раз видели подобное в мультках.

Но факт есть факт, опередив на пять с лишним столетий время, таинственный чудак Паоло создал свой сюжет именно в 1456-м. Или в 1470-м.

Чудны дела твои, Господи!

Картину можно обнаружить в Национальной галерее в Лондоне.

Принцесса изображена в профиль. Она рыжая, худая, высокая, длинноносая и бледная. Недаром она живет в Лондоне, потому что похожа на плоскую англичанку.

Площадка, на которой все персонажи размещены художником, вымощена камнем, а там, где камня нет, а именно в центре, там растёт садово-парковая трава, то есть размещён газон.

«Святой Георгий и Дракон» – самое неестественное и загадочное произведение искусства. И хотя известно, что Уччелло много занимался перспективой, всё же мне представляется, что он «увидел» через толщу лет комиксы XXI века и повторил их. Как чёткое сновидение, на доске 52 × 90 сантиметров.

Ещё одна его работа, вызывающая моё восхищение, больше восхищение, чем удивление (поскольку «Святой Георгий и Дракон» вызывает моё неопишемое удивление), и это «Ночная охота», или «Охота в лесу».

Правильной формы деревья с голыми стволами и высокими кронами напоминают фруктовые, белые цветы в кронах, возможно, это магнолии. Шесть или семь всадников в красном, множество пеших загонщиков и жёлтых собак. Сцена как будто освещена автомобильными фарами из-за спины зрителя.

Очень здорово. Свежо. Гений.

Портрет Уччелло изображает седобородого (борода сходит двумя остроконечниками на грудь) человека с жёлтым лицом и в круглой татарской шапке. Ни дать ни взять – русский татарин из страны снегов.

Джованни Беллини

У меня есть стихотворение, написанное под впечатлением картины Джованни Беллини «Святой Иероним проповедует льву», только в стихотворении намеренно, а не по ошибке я заменил Святого Иеронима Святым Франциском.

Стихотворение удачное, привожу его, вот.

*Святой Франциск поучает льва,
Лев слушает слово божье,
Он пасть приоткрыл и ловит слова...
Скалистое бездорожье
На заднем плане. И бос святой,
И борода по пояс,
Висит величаво, совсем седой,
Волнуясь и беспокоясь,
Лев лапу поднял, взволнован он.
Но стойкий святой аскетом
Читает животному божий закон
Средневековым летом...
Горячий над ними пылает диск,
Ущелье грозит тесниной,
Воняет потом святой Франциск,
А лев его пахнет псиной...*

Джованни Беллини написал шедевр – своего святого, проповедующего льву, когда ему было не то семнадцать, не то двадцать лет, то есть совсем молоденьким. Творцы создают свои шедевры хаотично, кто на заре жизни, кто на закате.

Венецианец, Джованни родился и умер в Венеции и прожил не то 83, не то 86 лет (с 1430(33) до 1516 года). Его отец Якопо был художником, и братья – художниками. Достоверного портрета Джованни не сохранилось, есть предполагаемый фрагмент картины, на которой изображён вполне себе мордатый венецианский парень, так вроде это и есть Джованни. Мордатый средневековый парень вроде не вяжется со Святым Иеронимом, проповедующим льву, а там кто его знает, что в каком мордате прячется. Святой Иероним изображён у Джованни Беллини ещё на нескольких работах. Есть у него и Святой Франциск, так что святая простая жизнь, вероятно, притягивала здоровенького телом Джованни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.